

Маленький стражник поспешно объяснил:

— Наложница Сун, внутри нет ничего постороннего, только лекарство, которое варит князь Си. Его высочество приказал никому не подпускать, поэтому я не могу вас впустить.

Госпожа Сун усмехнулась:

— Я просто загляну, ничего не сделаю. Зачем ты пугаешь меня именем князя Си? Не забывай, это дом Цинь, а по старшинству я всё же вторая мать князя Си!

Стражник, не в силах противиться, открыл дверь, позволив ей издали взглянуть внутрь. Госпожа Сун фыркнула, подошла и подняла крышку с котла с лекарством, заглянув внутрь. Она действительно не сделала ничего больше, лишь усмехнулась и ушла вместе со своей свитой.

Стражник, увидев, что она наконец ушла, вытер пот со лба и осторожно закрыл дверь.

Спустя некоторое время из угла комнаты выскочило пушистое светло-желтое существо. Оно понюхало лекарство и быстро исчезло через прорытый сзади тайный ход.

В комнате яркий солнечный свет проникал через окно, покрывая пол тонким слоем золота. Чу Юэси с восхищением смотрел на изящные бутоны цветов перед собой, осторожно коснувшись их кончиками пальцев, а затем обернулся и рассмеялся.

— Я никогда не умел ухаживать за этими вещами, ты всегда этим занимался. Не ожидал, что они действительно зацветут.

Цинь Чжан сидел на стуле, держа в руках маленькую лопатку. Его глаза, хотя и оставались пустыми, были мягкими и теплыми.

— Я не особо ухаживал, просто рыхлил землю и поливал. Но цветы распустились вовремя.

Чу Юэси подошел ближе, продолжая с любопытством рассматривать жизнерадостные жасмины. Уже можно было уловить их нежный аромат. Они стояли так близко, что почти касались друг друга. Улыбка на лице Цинь Чжана слегка потускнела, он опустил глаза и сжал губы.

— Юэси, я не вижу. Можешь помочь мне потрогать этот бутон?

Чу Юэси на мгновение замер, в глазах мелькнула боль. Не раздумывая, он положил ладонь на прохладную тыльную сторону руки Цинь Чжана и мягко направил его пальцы к белому нежному бутону.

— Вот он, — тихо сказал Чу Юэси, хотя видел, что пальцы Цинь Чжана уже коснулись цветка, но всё же не хотел отпускать.

Цинь Чжан почувствовал тепло на своей руке, уголки его губ слегка приподнялись. В этот момент все годы боли и разочарований словно растаяли, и он наконец выбрался из темной холодной бездны, вернувшись к свету.

В этот момент маленький стражник, ответственный за приготовление лекарства, принес его. Чу Юэси холодно взглянул на него, и стражник, не осмелившись нарушить их покой, поставил чашу с лекарством и молча удалился.

Прошло некоторое время, прежде чем Чу Юэси отпустил руку Цинь Чжана. Он уже собирался подойти и взять чашу с лекарством, как вдруг на стол запрыгнула полувзрослая ласка и одним ударом лапы опрокинула чашу.

Звук разбившегося фарфора заставил Цинь Чжана резко обернуться, на его лице появилось удивление.

— Что случилось?

Чу Юэси молча смотрел на разбитую чашу и темно-коричневую жидкость. Его прежде светлое лицо внезапно омрачилось густой тенью. Цинь Чжан почувствовал знакомую угрозу, исходящую от него.

— Ничего, я случайно опрокинул чашу с лекарством. Похоже, придется готовить новую порцию.

Чу Юэси поманил ласку к себе, погладил ее по голове. Ласка молчала, в ее глазах читалось почтение. Она поклонилась, как человек, дважды ударившись головой об пол, а затем исчезла.

Цинь Чжан наблюдал за этой сценой с чувством странности, слегка нахмурившись, но решил сделать вид, что ничего не заметил. Однако он чувствовал, что что-то должно произойти.

В другом месте госпожа Сун сидела в своей комнате, уставившись на оставшийся пакет с ядом. Рядом с ней стояла служанка.

— Найди безлюдное место и избавься от этого. Никто не должен обнаружить.

Служанка кивнула, но прежде чем она успела что-то сказать, в окне мелькнул желтый силуэт. Она вздрогнула, огляделась, но никого не увидела. Когда она снова обернулась, выражение лица госпожи Сун показалось ей странным.

Госпожа Сун сидела с пустым взглядом, словно лишенная души, держа в руках оставшийся яд и улыбаясь служанке жуткой улыбкой. Служанка открыла рот, ощущая, как по спине пробегает холод.

Затем она увидела, как госпожа Сун, словно одержимая, начала странно смеяться, проглотив весь оставшийся яд.

— Госпожа! — вскрикнула служанка, побледнев от страха.

Госпожа Сун, словно под воздействием злых сил, продолжала странно смеяться, размахивая руками и глотая порошок. Она схватила служанку за лицо, оставив на нем несколько кровавых царапин. Служанка закричала еще громче.

Цинь Юаньхуа, услышав шум, ворвался в комнату и был поражен увиденным. Госпожа Сун выглядела как безумная, с растрепанными волосами, кровь текла из всех отверстий на лице, она царапала лицо служанки, издавая странные звуки.

— Ижань! — Цинь Юаньхуа почувствовал холод в сердце, бросился к ней, чтобы остановить ее действия, но она лишь посмотрела на него пустым взглядом, слабо улыбнулась и потеряла сознание.

— Что случилось? Как она могла так поступить? — Цинь Юаньхуа схватил плачущую от страха служанку и строго спросил.

— Госпожа только что была в порядке, а потом вдруг словно обезумела и проглотила яд...

— Откуда яд? — Цинь Юаньхуа был одновременно шокирован и разгневан, снова повысив голос.

Служанка молчала, лишь продолжала плакать. В конце концов, под давлением, она была вынуждена рассказать правду.

Цинь Юаньхуа, выслушав ее, посмотрел на лежащую без сознания Сун Ижань с чувством сложных эмоций. Через некоторое время он вызвал врача, чтобы тот осмотрел Сун Ижань, и дал служанке немного серебра.

— Уходи, покинь дом Цинь. Никому не рассказывай об этом, иначе кто-то лишит тебя жизни.

Служанка, дрожа, приняла серебро, быстро собрала вещи и поспешно уехала на повозке.

Цинь Юаньхуа наблюдал, как врач дал Сун Ижань лекарство и сделал укол, чтобы спасти ей жизнь. С горечью в голосе он спросил:

— Как она?

Врач был седовласым стариком с полностью белой бородой. Возможно, он слышал некоторые слухи о семье Цинь, и хотя он осмотрел госпожу Сун, его лицо оставалось холодным.

— Она не умрет, но яд, который она проглотила, очень силен. Вероятно, она больше не сможет видеть. Я бессилён, пожалуйста, генерал Цинь, найдите другого врача.

Услышав это, Цинь Юаньхуа почувствовал еще большее смятение. Он глубоко посмотрел на лежащую в постели Сун Ижань и тихо спросил:

— Доктор, моя жена выглядела странно, словно одержимая. Можете ли вы сказать, в чем причина?

Врач опустил глаза, собрал свой медицинский ящик и встал, чтобы уйти.

— Не знаю. Этот яд очень силен, его обычно не используют. У обычных людей его быть не должно. Я слышал, что госпожа сама проглотила его. Может быть, она сделала что-то неправильное и чувствовала вину?

Цинь Юаньхуа почувствовал, как сердце его сжалось. Он стоял, не в силах произнести ни слова, его лицо побледнело, словно он что-то понял. Он хотел остановить врача, но не смог произнести ни слова.

Врач покинул дом Цинь и молча свернул в переулок. Через некоторое время из переулочка медленно высунулась голова седовласой ласки. Она посмотрела в сторону дома генерала и исчезла в глубине переулочка.

В то же время служанка, сидевшая в повозке, дрожала от страха, сжимая в руках свой узелок. Вдруг несколько ласок выскочили из-за кустов и укусили лошадь за ногу.

<http://bllate.org/book/15290/1350944>